

·thebigbook·

КНИГИ
УИЛБУРА
СМИТА:

РЕЧНОЙ БОГ
♦
СЕДЬМОЙ СВИТОК
♦
ЧАРОДЕЙ
♦
НА КРАЮ СВЕТА

ПОЛЕТ СОКОЛА
♦
ЛУЧШИЙ ИЗ ЛУЧШИХ
♦
И ПЛАЧУТ АНГЕЛЫ

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ
♦
МУССОН
♦
КОГДА ПИРУЮТ ЛЬВЫ
♦
И ГРЯНУЛ ГРОМ
♦
ПАДЕНИЕ С НЕБЕС
♦
ГОЛУБОЙ ГОРИЗОНТ
♦
ПЫЛАЮЩИЙ БЕРЕГ
♦
ТРИУМФ СОЛНЦА

НЕУКРОТИМЫЙ, КАК МОРЕ
♦
ГЛАЗ ТИГРА
♦
НЕ БУДИ ДЬЯВОЛА

УИЛБУР
СМИТ

ГЛАЗ ТИГРА

НЕ БУДИ
ДЬЯВОЛА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(6Южн)-44
С 50

Wilbur Smith
THE EYE OF THE TIGER
Copyright © Orion Mintaka (UK) Ltd, 1975, 2018
SHOUT AT THE DEVIL
Copyright © Orion Mintaka (UK) Ltd, 1968, 2018
Originally published in the English language in the UK by Zaffre,
an imprint of Bonnier Books UK Limited
The moral rights of the author have been asserted
All rights reserved

Перевод с английского
Андрея Полошака, Виктории Яковлевой

Оформление обложки Ильи Кучмы

*Роман «Глаз тигра»
ранее издавался под названием «Взгляд тигра».*

*Роман «Не буди дьявола»
ранее издавался под названием «Крик дьявола».*

ISBN 978-5-389-21313-5

© А. С. Полошак, перевод, 2022
© В. Г. Яковлева, перевод, 2022
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

ГЛАЗ ТИГРА

Был один из тех сезонов, когда рыба запаздывает. Я насилывал катер и команду, ежедневно мотался далеко на север, приходил в Гранд-Харбор по самой темноте и к шестому ноября совсем приуныл, но тут в фиолетовых волнах Мозамбикского течения нам встретился первый нормальный марлин.

В тот раз «Танцующую по волнам» зафрахтовала не группа рыбаков, а один человек: мой постоянный клиент, нью-йоркский рекламщик по имени Чак Макджордж. Раз в год он совершал паломничество длиной в шесть тысяч миль: прилетал на Сент-Мэри, рассчитывая на завидный трофей. Невысокий крепыш, на висках седина, а макушка лысая, как страусиное яйцо, бурая, вся в морщинах мартышечья физиономия. Но ноги хорошие, крепкие, а когда выводишь крупную рыбу, крепкие ноги тебе ой как пригодятся.

Когда мы наконец заметили марлина, он мчался у самой поверхности, выставив из воды плавник длиннее человеческой руки и кривой, словно ятаган. По изгибу сразу понятно, что перед тобой марлин, а не морская свинья или акула. Анджело увидел его в тот же миг, что и я, перегнулся через релинг передней палубы, издал восторженный возглас, сверкая зубами в ослепительных лучах тропического солнца, и ветер хлестнул цыганскими кудрями по его смуглым щекам.

Марлин то нырял, то выныривал. Когда вода расступалась, он походил на громадное черное бревно с хвостовым плавником, в точности повторявшим изящный изгиб спинного, а потом снова уходил в глубину, и вода смыкалась над его широкой блестящей спиной.

Я тут же обернулся к кокпиту, где Чабби уже помогал Чаку устроиться в здоровенном кресле для вываживания, застегнуть страховочную сбрую и натянуть перчатки. Он перехватил мой

взгляд и угрюмо сплюнул за борт, являя собой полную противоположность всем нам, уже кипевшим от азарта.

Чабби огромный, с меня ростом, но значительно шире в плечах и талии. И еще он самый отъявленный пессимист из всех, кого я знаю в нашем бизнесе.

— Стесняется твой марлин, — пробурчал он и снова сплюнул, а я усмехнулся и крикнул:

— Не слушай его, Чак! Старина Гарри тебе эту рыбину на блюдечке поднесет!

— Есть у меня тысяча баксов, и она готова с тобой поспорить! — Чак морщился от ярких отблесков солнца на воде, но глаза его возбужденно сияли.

— По рукам! — Приняв пари, хоть оно и было мне не по карману, я вновь переключил внимание на марлина.

Конечно, Чабби был прав, ведь он лучший в мире специалист по лучеперым — после меня, конечно. Это страшилище и впрямь оказалось пугливым.

Пять раз я бросал ему приманку — и так и сяк, со всевозможными хитростями и выкрутасами, — но, как только «Танцующая» шла ему наперерез, марлин бил хвостом и уходил в сторону.

— Чабби, там шмат корифены в леднике! — в отчаянии крикнул я. — Наживляй, с первого раза клюнет!

На корифену он соблазнился. Воблер я сделал сам, и он скользил по воде как живой. Я засек тот момент, когда марлин заинтересовался приманкой, напряжился свою громадную тушу, развернулся и сверкнул зеркальным брюхом, пустив из-под воды стайку солнечных зайчиков.

— Купился! — завопил Анджело. — Он купился!

Моими стараниями в начале одиннадцатого марлин заглотил приманку. Во время первых рывков и свечек я держал катер как можно ближе к обезумевшей рыбине, ведь избыток лески в воде — нешуточная нагрузка на рыбака, поэтому от меня требовалось нечто неизмеримо большее, чем зубовный скрежет и крепкая хватка на мощном фибергласовом удилище. Чак же, обустроившись в кресле, вываживал добычу, и тут его крепкие ноги прищипались как нельзя кстати.

Вскоре после полудня он одержал верх: марлин поднялся на поверхность и стал описывать первый из широких кругов. Теперь

Чаку предстояло сужать их, потихоньку выбирая леску, пока мы не забাগрим его трофей.

— Эй, Гарри! — крикнул вдруг Анджело, отвлекая меня от дел. — У нас гость!

— Гость? Какой еще гость?

— Большой Джонни, против течения прет, — показал он. — Свежатинку почуял!

Я проследил за его жестом и увидел акулу, привлеченную шумом схватки и запахом крови. Вернее, не акулу, а размеренно приближавшийся к нам тупой плавник. Похоже, молот-рыба.

— На мостик, Анджело! — приказал я и передал ему штурвал.

— Гарри, если эта сволочь сожрет марлина, плакала твоя тысяча баксов, — просипел из кресла потный Чак перед тем, как я нырнул в каюту, где, упав на колени, дернул задвижку и откинул люк.

Лег на живот, сунул руку в машинное отделение и нащупал ложу бельгийского «ФН», притороченного специальными ремешками к трубе под потолком.

Выскочил на палубу, проверил магазин и переключил автомат на стрельбу очередями.

— Анджело, развернись-ка к нему бортом.

«Танцующая» запрыгала по волнам, и я вцепился в релинг. Наконец Анджело поравнялся с акулой: точно, молотоголовая, причем здоровенная, двенадцать футов от носа до хвоста, медно-бронзовая в кристальной воде.

Я тщательно прицелился в самый центр сплюсненной головы между безобразными глазными выростами и дал короткую очередь.

Автомат взревел, выплюнул стреляные гильзы, и вода взорвалась серией мелких всплесков.

Большой Джонни конвульсивно дернулся, когда пули впились ему в голову, раздробили хрящевую ткань и поразили крошечный мозг. Акула перевернулась на спину и тут же пошла ко дну.

— Спасибо, Гарри, — выдохнул Чак. Он покрылся испариной, а лицо его из бурого стало пунцовым.

— Любой каприз за ваши деньги, — усмехнулся я и ушел подменить Анджело у штурвала.

Без десяти час Чак вывел марлина под багор. Измучил его так, что огромная рыба легла на бок, едва пошевеливая серповидным

хвостом, она судорожно разевала и захлопывала копьеобразный клюв. Глаз размером со спелое яблоко уже потускнел, а продолговатое тело пульсировало и переливалось тысячами оттенков серебра, золота и королевского пурпура.

— Давай-ка поаккуратнее! — крикнул я, схватился рукой в перчатке за стальной поводок и подтянул рыбу туда, где с крюком из нержавеющей стали на деревянном древке ее уже поджидал Чабби.

Тот испепелил меня взглядом, ясно давая понять, что бил марлинов, когда я в трущобах Лондона еще пешком под стол ходил.

— Жди волны, — снова предупредил я, просто чтобы его подколоть, но в ответ на очередной непрошенный совет Чабби лишь скривил физиономию.

Волна придвинула рыбину к борту и развернула сияющим брюхом вверх. Крылья грудных плавников раскинулись в стороны.

— Давай! — скомандовал я, и Чабби вогнал крюк глубоко в марлиную грудь. Брызнул фонтан ярко-малиновой венозной крови, и море вспенилось добела, когда рыба забилась в предсмертных судорогах, выплеснув на нас с полсотни галлонов соленой воды.

Я подвесил ее на стрелу крана на Адмиралтейской пристани. Портовый инспектор Бенджамин выписал сертификат с указанием веса добычи: восемьсот семнадцать фунтов. После смерти марлина яркие флуоресцентные цвета его, померкнув, сменились равномерным подкопченно-черным, но он впечатлял одними своими размерами: четырнадцать футов шесть дюймов от копейного острия клюва до кончика рельефного хвоста, формой напоминавшего ласточкин.

— На Адмиралтейской мистер Гарри Моисея вздернул! — разносили весть уличные босяки, и островитяне, с радостью хватаясь за повод отлынить от работы, праздничными ручейками стекались на причал.

Слухи дошли до самого утеса, где высилась старинная резиденция губернатора, и вскоре по извилистой дороге прогудел президентский «лендровер» с трепетавшим на капоте ярким флажком. Машина протиснулась сквозь толпу, после чего извергла на причал великого человека по имени Годфри Бидль. До независимости он, рожденный на острове, но получивший образование в Лондоне, был единственным здешним солиситором.

— Мистер Гарри, какой изумительный экземпляр! — восхищенно воскликнул он и подошел пожать мне руку.

Да, такая рыбина способна дать неплохой стимул туристическому бизнесу, ведь он сейчас на подъеме, а Бидль — один из самых прозорливых президентов в здешних краях.

— Спасибо, господин президент.

Даже в черном хомбурге он не доходил мне до плеча. Не человек, а симфония в черных тонах: черный шерстяной костюм, черные лакированные туфли, кожа как полированный антрацит, и лишь над ушами курчавится полоска невероятно белых пушистых волос.

— Поздравляю, от всей души поздравляю!

Президент Бидль аж приплясывал от волнения. Я понял, что и в этом сезоне меня будут приглашать в резиденцию на званые ужины. Президент уже принял меня за своего, за островитянина, пусть даже на это ушел год-другой, и теперь я был одним из его «детей», имевших право на сопутствующие привилегии.

Фред Кокер прибыл на катафалке, но в фотографическом всеоружии. Поставил треногу и скрылся под черной накидкой, чтобы навести древнюю камеру на резкость. Мы же выстроились на фоне колоссальной туши: в центре Чак с удилицем, а вокруг остальные со сложенными руками, как футболисты после матча. Мы с Анджело ослабли, а Чабби устался в объектив, соорудив особенно хмурую гримасу. Отличный кадр для нового рекламного буклета: верная команда и неустрашимый шкипер, фуражка поверх курчавой шевелюры, крепкая шерстяная грудь под расстегнутой рубахой... В следующем сезоне от клиентов не будет отбоя.

Я сказал, чтобы марлина отволокли на экспортный склад ананасов и убрали в холод, — на следующем рефрижераторном судне отправлю в «Роулэнд уордс оф Ландон», чтоб сделали чучело. Потом велел Анджело с Чабби надраить палубы «Танцующей», перегнать ее в другой конец бухты, заправиться на станции «Шелл» и поставить катер на прикол.

Когда мы с Чаком забирались в кабину моего старенького «форда», Чабби, словно беговой «жучок», притиснулся к пикапу и сказал уголком рта, глядя куда-то в сторону:

— Гарри, насчет премии за марлина...

Я с полуслова понял, о чем он — такое мы проходили после всякой успешной рыбалки, — поэтому договорил за него:

- ...миссис Чабби совсем не обязательно о ней знать.
- Ага, — траурно кивнул наш морской волк и сдвинул на затылок просоленную кепку.

Следующим утром я посадил Чака на девятичасовой рейс, а всю обратную дорогу горланил песни и гудел в гудок «фордика», завидев островитянок, трудившихся на ананасовых плантациях. Девчонки разгибались и, сверкая улыбками из-под широких соломенных шляп, махали мне рукой.

В турагентстве Кокера я обналичил Чаковы дорожные чеки «Американ экспресс», но сперва поныл насчет обменного курса. Фред Кокер разоделся как на парад, был во фраке и при черном галстуке: в полдень у него планировались похороны, а потому тренога с камерой на время отправились в чулан, и фотограф вошел в образ гробовщика.

Бюро похоронных услуг Кокера располагалось в соседней с турагентством комнате, имевшей отдельный въезд из переулка. Фред гонял на катафалке в аэропорт, чтобы забрать туристов, но перед тем втихую менял на машине рекламный щит и монтировал дополнительные сиденья над салазками для гроба.

Все клиенты приходили ко мне через Кокера, поэтому он брал десятину с моих дорожных чеков. Еще у Фреда имелось страховое агентство, и он сперва удерживал ежегодный взнос за «Танцующую», а потом тщательно подбивал баланс, после чего я не менее скрупулезно перепроверял все цифры. Рослый, тощий и подтянутый Фред смахивает на школьного учителя, и островной крови в нем ровно столько, чтобы создать иллюзию здорового загара, но пальца ему в рот не клади: и руку откусит, и ногу вдобавок.

Он с терпеливым пониманием ждал, пока я все подсчитаю, а когда я сунул деньги в задний карман штанов, Фред сверкнул золотым пенсне и сообщил доверительным тоном любящего папаши:

- Не забудь, мистер Гарри, что завтра у тебя клиенты.
- Не забуду, мистер Кокер. И ты не переживай. Команда будет в полном порядке.

— Твоя команда уже в «Лорде Нельсоне», — тактично напомнил Фред, державший на пульсе острова чуткую, но железную руку.

— Мистер Кокер, у меня фрахтовый бизнес, а не общество трезвости. Не переживай, — повторил я и встал. — От похмелья еще никто не умирал.

Я перешел улицу Дрейка и оказался в лавке Эдвардов, где меня приветствовали как героя: сама Мамка Эдди выплыла из-за прилавка и заключила меня в теплые пышногрудые объятия, при этом воркуя:

— Мистер Гарри, я же была вчера на пристани! Видела рыбку, которую ты подвесил, своими глазами видела! — Не размыкая цепких рук, она повернулась и крикнула одной из девочек: — Ширли, ну-ка принеси мистеру Гарри баночку холодного пива!

Я выудил из кармана рулон наличности, и милые продавщицы зачирикали воробьями, а Мамка Эдди закатила глаза и стиснула меня крепче прежнего.

— Напомните-ка, сколько я вам должен, миссис Эдди?

С июня по ноябрь рыбалки тут нет, и Мамка Эдди помогает мне держаться на плаву.

Я облокотился на прилавок с банкой пива в руке и стал выбирать всякие товары, а между делом поглядывать на девичьи ножки, когда продавщицы в мини-юбках сновали по стремянкам, чтобы достать мои покупки с верхних полок. Короче говоря, с тугим рулоном зелени в заднем кармане штанов Старина Гарри чувствовал себя весьма неплохо и даже замечательно.

Потом я отправился на станцию «Шелл», где управляющий встретил меня в дверях кабинета, расположенного между громадными серебристыми баками с горячим:

— Гарри, миленький, я тебя с самого утра жду! Головной офис мне всю плешь проел насчет твоего кредита!

— Считаю, что дождался, братец, — отвечивал я.

Подобно большинству красавиц, «Танцующая по волнам» — весьма требовательная госпожа, и по возвращении в «фордик» карман мой заметно отошал.

Меня поджидали на открытой веранде «Лорда Нельсона». Остров уже шесть лет как наслаждается независимостью от короны, но очень гордится былыми связями с Королевским ВМФ,

который базировался здесь два века кряду, поэтому бар украшают выцветшие эстампы картин давно почивших художников с изображением огромных кораблей, бороздящих воды Мозамбикского пролива или стоящих на рейде в Гранд-Харборе неподалеку от Адмиралтейской пристани: военных и торговых судов Ост-Индской компании, что запасались здесь провиантом и латали прорехи перед долгим путешествием на юг, к мысу Доброй Надежды и дальше в Атлантику. На Сент-Мэри помнят и место острова в истории британского флота, и адмиралов, приводивших сюда могучие корабли.

От бывшего великолепия «Лорда Нельсона» осталось одно название, но мне все равно по душе его ветхая элегантность, связывающая остров с прошлым гораздо крепче, чем башня из стекла и бетона, воздвигнутая Хилтоном на мысе чуть выше Гранд-Харбора.

Чабби с женой, оба в воскресном облачении, расселись бок о бок на лавке у дальней стены. Проще всего различать их по одежке: в тот день на Чабби была «тройка» (ее он покупал на свадьбу — теперь же половины пуговиц не хватало, а остальные болтались на нитках) и морская кепка в кристаллах соли и пятнах рыбьей крови, а на жене — длинное шерстяное платье (в прошлом черное, но теперь позеленевшее от старости) и черные викторианские боты на пуговичных застежках. Что же до темно-махагоновых физиономий, у обоих они практически одинаковые, хотя сегодня Чабби был свежевыбрит и, в отличие от супруги, не мог похвастать легкой порослью над верхней губой.

- Здравствуйте, миссис Чабби, как поживаете? — спросил я.
- Спасибо, хорошо, мистер Гарри.
- В таком случае разрешите вас угостить?
- Мне бы каплю апельсинового джина, мистер Гарри, да кружечку биттера на заправку.

Пока я отсчитывал ей мужнину долю, она потягивала сладкий джин и беззвучно шевелила губами, проверяя, не сбился ли я со счета. Чабби с тревогой наблюдал за нами, и я вновь задался вопросом, как он все эти годы ухитрялся скрывать от жены марлиновую премию.

Миссис Чабби допила пиво, и пена осела у нее на усах.

- Пойду я, пожалуй, мистер Гарри.

Она величаво поднялась и выплыла со двора, а когда свернула на улицу Фробишера, я сунул руку под стол, передал Чабби жиденькую стопку кушур, и мы проследовали во внутренний бар.

Справа от Анджело сидела девица, слева — еще одна, а третья пристроилась у него на коленях. Черную шелковую рубашу он расстегнул до самого ремня, выставив напоказ блестящую мускулистую грудь, тесные джинсы не оставляли сомнений в его половой принадлежности, а в сшитых на заказ ковбойских сапогах можно было разглядеть собственное отражение. Волосы он набриолинил и зализал к затылку: сегодня Анджело косил под молодого Элвиса. Сверкал улыбкой на весь бар, словно прожектор, а когда мы рассчитались, сунул по денежке в каждое из трех декольте.

— Элеонора, посиди-ка на коленках у Гарри, только не сильно ерзай, а то он у нас девственник, так что полегче с ним, поняла? — Он залился счастливым смехом, а потом повернулся к Чабби. — Ну что ты, Чабби, все время то лыбишься, то хихикаешь как дурак. Хватит уже хихикать! — (Тут Чабби совсем нахмурился, пошел складками и стал похож на бульдога.) — Эй, мистер бармен, поднеси стаканчик нашему Чабби! Может, хоть лыбиться перестанет, а то дурак дураком!

Ближе к четырем часам дня Анджело прогнал девиц и стал беседовать со своим стаканом, заранее выложив на стол бритвенно-острый разделочный ножик, злобно блестевший в свете верхних ламп. Он что-то мрачно бормотал, погрузившись в пьяную меланхолию, и каждые несколько минут проверял кончик лезвия большим пальцем, после чего обводил питейную комнату сердитым взглядом, но никто не обращал на него внимания.

Чабби сидел напротив меня и улыбался до ушей, словно гигантская бурая жаба, демонстрируя полный комплект крупных и удивительно белых зубов с розовыми пластмассовыми деснами. Потом мускулистой рукой приобнял меня за шею и с чувством изрек:

— Хороший ты парень, Гарри! Я тебе сейчас такое скажу, Гарри, чего никогда еще не говорил. — Он со значением покивал, собираясь с духом, прежде чем сделать объявление, традиционное для каждого дня полочки. — Уважаю я тебя, Гарри. Люблю сильнее, чем брата родного.

Я приподнял его зловонную кепку, ласково погладил Чабби по безволосому коричневому кумполу и признался:

— Я тоже тебя люблю, скорлупка ты моя белоснежная.

Отпрянув на расстояние вытянутой руки, он какое-то время всматривался мне в лицо, а потом взревел львиным хохотом, да таким заразительным, что мы оба еще смеялись, когда к нам подсел Фред Кокер. Поправив пенсне, он чопорно сообщил:

— Мистер Гарри, я только что получил срочную весть из Лондона. Фрахтовка отменяется.

— Что за... — Мне тут же стало не до смеха. Две недели простоя в высокий сезон и вшивые двести долларов неустойки? — Мистер Кокер, крутись как хочешь, но чтобы привел мне клиентов! — От денег Чака остались три сотенные бумажки. — Чтоб клиентов мне привел! — повторил я, а Анджело схватил ножик, со всей дури воткнул его в столешницу и мрачно обозрел комнату, но никто по-прежнему не обращал на него внимания.

— Попробую, — сказал Фред Кокер, — но уже слегка поздно.

— Дай телеграмму тем, кого мы отшили.

— Телеграмму? За чей счет? — вежливо уточнил Фред.

— За мой, черт тебя дер!

Он кивнул и вышел. На улице затарахтел мотор катафалка.

— Не переживай, Гарри, — успокоил меня Чабби, — я все равно тебя люблю.

Вдруг Анджело, который уже успел провалиться в сон, оглушительно треснулся лбом о дощатый стол. Я сдвинул его голову, чтобы он не захлебнулся в лужице пролитого джина, спрятал ножик в ножны, а заодно забрал из кармана Анджело деньги с целью уберечь их от слонявшихся поблизости девиц.

Чабби заказал еще по одной, после чего неровным голосом затянул бессвязную матросскую песню на островном наречии. Я же сидел и волновался, потому что снова балансировал на грани финансового коллапса.

Господи, как же я ненавижу деньги! Особенно когда их нет. От этих двух недель зависит, переживем ли мы с «Танцующей» скорое безрыбье, не утратив добрых намерений. А я знал, что не переживем. И опять сорвемся в ночные заплывы.

Ну его к черту! Раз деваться некуда, какой смысл тянуть? Пошлю кому надо весточку, что Гарри снова в деле. Приняв решение,

я всем нутром ощутил приятный зуд — тот, что всегда донимает меня накануне рискованного дела. В конце концов, следующие две недели могут оказаться не такими уж пустыми.

Я взялся подпевать, хотя песни у нас, похоже, были разные: в моей припев заканчивался гораздо раньше, чем в Чаббиной.

Неудивительно, что наша песнопевческая вакханалия привлекла внимание стражей правопорядка. На Сент-Мэри закон является к людям в облике инспектора и/или четверых патрульных, которых для нашего острова более чем достаточно: если не считать «половых сношений с несовершеннолетними» и эпизодического поколачивания жен, здесь нет ничего, что можно называть «преступностью».

Инспектор Питер Дейли — молодой человек с белесыми усиками, британским румянцем на гладких щеках и блекло-голубыми, посаженными у самой переносицы глазами, что добавляет ему сходства с амбарной крысой. Он наряжен под сотрудника британской колониальной полиции: фуражка с серебряной кокардой и рантиком из лакированной кожи, форма защитного цвета, отутюженная и накрахмаленная так, что поскрипывает при ходьбе, лакированный поясной ремень и португеза справа налево — ее еще называют «поясом Сэма Брауна». В руке — офицерский стек из ротанга, также затянутый в лакированную кожу. Если не обращать внимания на желто-зеленые островные эполеты, передо мною стояла гордость Британской империи, но империи имеют свойство подгнивать, а служащие им люди — и подавно.

— Мистер Флетчер, — произнес Дейли, нависнув над столом и легонько похлопывая стеклом о ладонь, — я пришел выразить надежду, что сегодня вечером обойдется без неприятностей.

— Сэр, — подсказал я.

Мы с инспектором так и не сдружились. Не люблю нахалов, а еще не люблю, когда власть имущие вдобавок к приличному жалованью обирают честных людей. В прошлом Дейли отгрыз немалую долю моего золотишка, добытого тяжким трудом, и это самый непростительный из его грехов.

Плотно сжав губы под белесыми усиками, инспектор побагровел и нехотя выдавил:

— Сэр.

По правде говоря, на заре времен мы с Чабби, вздернув Моисея, разок-другой давали волю мальчишеской дурашливости, но

Дейли все равно не имел права говорить со мной в таком тоне. В конце концов, он всего лишь экспатриант с трехлетним контрактом, и сам президент нашептал мне, что этот контракт возобновлять не планируется.

— Инспектор, согласитесь ли вы, если я предположу, что этот паб — общественное место и что мы с друзьями имеем полное право здесь находиться?

— Соглашусь.

— Прав ли я, считая, что мелодичное исполнение благопристойных песен в общественном месте не содержит в себе состава преступления?

— Да, правы, но...

— В таком случае шли бы вы куда подальше, инспектор, — ласково посоветовал я.

Он помедлил, поглядывая то на Чабби, то на меня. Мы вдвоем с Чабби — сила, с которой нельзя не считаться, и Дейли уже видел у нас в глазах дьявольский боевой огонек. Судя по лицу, он сильно жалел, что не захватил с собой патрульных.

— И не забывайте, что вы у меня под наблюдением, — наконец процедил он, цепляясь за остатки достоинства, как нищий цепляется за свои лохмотья, и удалился.

— Чабби, твоему пению сами ангелы обзавидуются, — сказал я.

— Гарри, вот за это я тебя угощу, — просиял Чабби, а Фред Кокер подоспел как раз вовремя, чтобы Чабби и его угостил. Меня чуть не вывернуло, когда Фред опрокинул кружку лагеря с лаймовым соком, но принесенные им известия оказали на мой организм самое целительное воздействие.

— Мистер Гарри, будут тебе клиенты.

— Мистер Кокер, ты ж моя радость!

— И моя, — подхватил Чабби.

Но в глубине души меня кольнуло разочарование — ведь я уже предвкушал очередной ночной заплыв.

— Когда приезжают? — спросил я.

— Уже приехали. Под дверью топтались.

— Да ну?!

— Они в курсе, что у вас сорвалась фрахтовка. Спрашивали конкретно тебя, Гарри Флетчера. Наверное, прилетели на одном самолете с восточкой из Лондона.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАЗ ТИГРА. <i>Перевод А. Полошака</i>	7
Словарь морских терминов	332
НЕ БУДИ ДЬЯВОЛА. <i>Перевод В. Яковлевой</i>	335
Часть первая	338
Часть вторая	531
Словарь морских терминов	700

Смит У.

С 50 Глаз тигра ; Не буди дьявола : романы / Уилбур Смит ; пер. с англ. А. Полошака, В. Яковлевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 704 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-21313-5

Уилбур Смит (1933–2021) родился в Северной Родезии (Южная Африка). Его перу принадлежат 49 историко-приключенческих и остросюжетных романов. За свои заслуги в области литературы Уилбур Смит удостоен Британской национальной книжной премии.

В сборнике представлены одни из самых известных его «солевых» романов — «Глаз тигра» и «Не буди дьявола» в новых переводах.

Гарри Флетчер решил покончить с криминальным прошлым («Глаз тигра»). Он поселился на острове у берегов Южной Африки и теперь честно — ну или почти всегда честно — зарабатывает на жизнь, устраивая для туристов морские прогулки с рыбалкой. Но однажды на борту его катера появляются крутые парни, и интересует их вовсе не рыба — они ищут затонувшее в океане сокровище древних индийских царей: золотой трон в виде тигра, с инкрустированным бриллиантом, которому нет цены. Вскоре Гарри понимает, в какую опасную авантюру ввязался, ведь если поиски увенчаются успехом, лишних свидетелей попросту уберут...

Судьба свела их в Занзибаре, и с этого момента старый пройдоха Флинн и простодушный Себастьян стали браконьерствовать на территории германских колоний Африки («Не буди дьявола»). Считая себя неуязвимыми, они совершают ограбление резиденции кайзеровского наместника. Кто мог подумать, что после этого для них развернутся врата ада и ничто в их жизни уже не будет прежним?..

УДК 821.111

ББК 84(6Южн)-44

Литературно-художественное издание

УИЛБУР СМИТ
ГЛАЗ ТИГРА
•
НЕ БУДИ ДЬЯВОЛА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Алла Косакова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Валерий Камендо, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 09.11.2022. Формат издания 60 × 90¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 44. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ABB-38247-81-R